

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 94(100)

Роль Германии в мятеже Чешско-Словацкого корпуса

Павел Эдуардович САЛЬНИКОВ ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

✉ legat392@gmail.com

Аннотация. Рассмотрена роль Германии в мятеже Чешско-Словацкого корпуса, произошедшего 25 мая 1918 г. Проанализированы действия немецкой антивоенной агитации на русскую армию. Рассмотрены причины желания Германии ликвидировать корпус. Дана оценка немецкому влиянию на советскую власть и политику по отношению к корпусу. Изучено мнение солдат Чешско-Словацкого корпуса о немецком влиянии. Дана оценка влиянию Германии на причины мятежа корпуса.

Ключевые слова: Брестский мир, Австро-Венгрия, Российская империя, Бахмач, Германская империя, Челябинский инцидент, мятеж Чешско-Словацкого корпуса, Чешско-Словацкий корпус

Для цитирования: Сальников П.Э. Роль Германии в мятеже Чешско-Словацкого корпуса // Державинский форум. 2023. Т. 7. № 4. С. 525-532.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 94(100)

The role of German Empire in the revolt of the Czech-Slovak Corps

Pavel E. SALNIKOV ✉

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

✉ legat392@gmail.com

Abstract. The role of German Empire in the mutiny of the Czech-Slovak Corps, which occurred on May 25, 1918, is considered. The actions of German anti-war propaganda against the Russian army are analyzed. The reasons for German Empire's desire to liquidate the corps are considered. An assessment is made of the German influence on Soviet power and policy towards the corps. The opinion of soldiers of the Czech-Slovak Corps about German influence was studied. The influence of German Empire on the causes of the corps mutiny is assessed.

Keywords: Treaty of Brest-Litovsk, Austria-Hungary, Russian Empire, Bakhmach, German Empire, Chelyabinsk incident, Revolt of the Czech-Slovak Corps, Czech-Slovak Corps

For citation: Salnikov, P.E. (2023). The role of German Empire in the revolt of the Czech-Slovak Corps. *Derzhavinskiy forum = Derzhavin Forum*, vol. 7, no. 4, pp. 525-532. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

Гражданская война, затмившая своим размахом и значением Первую мировую войну, продолжает привлекать внимание исследователей. В последние тридцать лет вышло много работ, посвященных данной теме, которые позволяют по-новому взглянуть на данный конфликт. Одной из таких тем является мятеж Чешско-Словацкого корпуса 25 мая 1918 г. Данное событие стало началом Гражданской войны в России, толчком для активной борьбы антибольшевистских сил с советской властью. До сих пор в историографии нет общепринятой версии причины мятежа. В советской историографии причиной мятежа называют заговор Антанты и участие в нем Чешско-Словацкого корпуса для свержения советской власти. В современной российской историографии рассматриваются несколько факторов. Германия, хотя и не существенно, но повлияла на причины данного мятежа. Она оказывала прямое влияние на некоторые решения большевиков, которые негативно отразились на отношениях легионеров и советов. Данный фактор не так хорошо освещен в отечественной историографии, настоящее исследование призвано заполнить этот пробел.

Актуальность исследования состоит в изучении ранее мало затрагиваемой роли Германии в причинах мятежа Чешско-Словацкого корпуса 25 мая 1918 г.

Цель исследования – провести анализ действий Германии на протяжении всей войны. Дать оценку ее роли в разложении и потере боеспособности русской армии. Изучить отношения большевиков и немецкого политического и военного руководства. Дать оценку степени влияния Германии на политику большевиков, направленную против Чешско-Словацкого корпуса. Изучить роль Германии в

мятеже Чешско-Словацкого корпуса 25 мая 1918 г.

В ходе исследования были использованы следующие методы: объективность, конкретность, историзм.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

К моменту подписания Брестского мира 1918 г. Германская империя находилась в состоянии войны почти четыре года, ведя вооруженные действия на два фронта, а также оказывая активную помощь Австро-Венгрии, которая после летнего поражения 1916 г. была не в состоянии продолжить борьбу своими силами. Все это заставило развитую немецкую промышленность работать на пределе своих сил и возможностей, что также усугублялось голодом, начавшимся в 1916 г., и недостатком людских ресурсов. Страны Антанты (Великобритания, Россия, Франция), понимая это, считали, что 1917 г. должен стать последним годом войны. Предполагалось начало крупного наступления на Западе и Востоке, которые Германия не смогла бы отбить и тем самым нанести ей поражение. К тому же 6 апреля в войну вступили США, тем самым перевес Антанты над Центральными державами возрос еще сильнее.

В новый 1917 год Русская императорская армия вступила в своей лучшей форме, сумев решить особо острые проблемы, преследующие ее все это время. Был решен «снарядный голод», восполнены потери, понесенные в 1915 г. Была проведена реорганизация вооруженных сил. Полки стали состоять из трех батальонов, а не из четырех, как было до этого. Несмотря на уменьшение численности, сила полка оставалась такой же, если даже не вырастала, поскольку количество пулеметов увеличилось в три раза. Была налажена непрерывная морская связь с союзниками через Мурманск с помощью строительства Мурманской

железной дороги и открытия Мурманского порта. Подготовку к наступлению нарушила Февральская революция. После принятия «Приказа № 1» в армии повсеместно начали создаваться солдатские комитеты. Их появление ставило под сомнение власть офицерского корпуса, влияние на дисциплину и исполнение приказа вышестоящего. Стали происходить частые братания с противниками, акции неповиновения, убийства офицеров. Германия во время войны активно проводила пропаганду пораженческих настроений среди солдат и офицеров Русской императорской армии. Делалось это разными способами: карикатурами, изданием газет, листовок, созданием и распространением слухов о ненужности войны [1, с. 114]. Все это не приносило желанного результата вплоть до 1917 г., после Февральской революции создалась благоприятная почва для антивоенной агитации. Немецкая сторона в этот момент стала прикладывать максимум усилий для того, чтобы вывести Россию из войны. Стали засылаться военные, которые предлагали обсудить заключение мира, усилилась отправка на фронт русских пленных, которые должны были агитировать сдаваться в плен, рассказывая о прекрасных условиях содержания там. Важным моментом было обращение принца Леопольда Баварского, командующего восточным фронтом. Он предлагал заключить сепаратный мир, без союзников [1, с. 116]. Если среди офицерского состава эта мысль вызывала недовольство, то среди солдатской массы, которая сильнее всех желала окончания войны, она находила сильный отклик. Но в то же время немецкий генштаб, говоря о мире, готовился нанести удар, когда эффект от пропаганды станет проявляться, и начнется разложение армии. Русское военное командование могло лишь наблюдать за этими событиями, поскольку не обладало средствами для противо-

действия немецкой пропаганде. После неудачных попыток Временного правительства восстановить порядок в полках стали вспыхивать мятежи. Русская императорская армия стремительно теряла боеспособность. К осени под воздействием активной работы большевиков на фронте и переходом комитетов под их власть восстания в армии стали нормой. К октябрю 1917 г. Русская императорская армия стала сборищем неуправляемых солдат, вышедших из-под контроля не только офицеров, но и советов.

Временное правительство заявило о приверженности союзническим обязательствам и продолжило подготовку к наступлению, которое было запланировано на лето этого года. Военный министр Александр Федорович Керенский верил в успех наступления. Июньское наступление или наступление Керенского произошло 1 июля (по новому стилю) и шло до 19 числа. Данное наступление показало степень разложения регулярной армии. Но в то же время стали заметны первые успехи чешской бригады, которая прекрасно показала себя в битве при Зборове. Успех бригады привел к тому, что к концу лета она была преобразована в первую дивизию. Параллельно с развертыванием бригады в дивизию шло формирование второй дивизии. Осенью Н.Н. Духовин, глава Ставки Верховного главнокомандующего, издал приказ № 613 «Об образовании отдельного Чехословацкого корпуса в составе двух дивизий и запасной бригады»¹. Столь быстрое формирование новых соединений было вызвано несколькими причинами: успехами бригады в наступлении, деморализацией и развалом регулярной армии, отсутствием демократических про-

¹ Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы. Т. 2 Чехословацкие легионы и Гражданская война в России. 1918–1920 гг. М.: Кучково поле, 2018. С. 832.

цессов в чешских частях, как следствие их верность борьбе против Германии и Австро-Венгрии.

Октябрьскую революцию корпус встретил на Украине, где сражался против Германии и Австрии. Лидеры чешского национально-освободительного движения еще летом стали придерживаться политики «вооруженного нейтралитета», что заключалось в невмешательстве в русские дела. Видя опасность в происходящих событиях, чешское руководство приняло решение завершить начатую еще при императоре Николае II эвакуацию во Францию, на Западном фронте. Прибытие столь сильного подразделения на Западный фронт насторожило немецкое военное командование, поскольку Франция находилась в тяжелых условиях: недостатка боеприпасов и нехватки солдат. На ее территории также находились чешские легионы, но их численность была в несколько раз меньше, чем численность сил в России. Таким образом, прибытие целого корпуса на фронт против потрепанных и истощенных немецких сил могло усложнить ведение войны для Германии.

Брестский мир, который вывел Россию из войны, был подписан 3 марта 1918 г. Пользуясь слабостью советской власти, а также возможностью уничтожить часть сил корпуса, находящихся на Украине, и не допустить его эвакуации на Западный фронт, Германия перешла в наступление. 8–13 марта солдаты Чешско-Словацкого корпуса вместе с большевиками сражались против наступающих немецких частей около станции Бахмач до завершения эвакуации дальше на Восток. Потери корпуса составили 300 человек: из них более 50 были убиты и 41 легионер пропал без вести [2, с. 21].

Согласно декрету, изданному президентом Франции Р. Пуанкаре, во Франции была образована автономная Чехо-словацкая армия [3, с. 6]. В 1918 г. Чехо-

словацкий корпус вошел в состав «чехо-словацкого войска», командование которым осуществляло Верховное главнокомандование Франции. Таким образом, ответственность за содержание корпуса взяли на себя страны Антанты. Они начали обеспечивать корпус деньгами, для того чтобы он смог перебраться на Западный фронт. Но прежний путь через Архангельск был заблокирован. А поскольку дорога на Мурманск была в плохом состоянии, было принято решение плыть из Владивостока [4, с. 91].

25 марта большевики дали разрешение на эвакуацию корпуса из России через Владивосток. Эвакуация через этот город была выгодна Германии, поскольку существенно увеличивала время в пути Чешско-Словацкого корпуса [5, с. 16]. 26 марта в Пензе был заключен договор между большевиками и частями корпуса. Большевиков представлял представитель Совета Народных Комиссаров И.В. Сталин. Текст договора гласил: «...Чехословаки продвигаются не как боевые единицы, а как группа свободных граждан, берущих с собой известное количество оружия для своей самозащиты от покушений со стороны контрреволюционеров... Совет народных комиссаров готов оказать им всякое содействие на территории России при условии их честной и искренней лояльности...» [5, с. 16]. Далее регламентировалось количество оружия, необходимого для «самообороны». Так, в каждом вагоне должна была находиться рота численностью 168 человек, которая имела 300 винтовок и один пулемет с 1200 зарядами. Все остальное оружие должно было быть сдано представителям особой комиссии в Пензе, которая состояла из шести представителей – три от корпуса и три от большевиков. На разоружении корпуса особенно настаивала Германия, которой было не выгодно появление на Западном фронте хорошо вооруженной боевой единицы [6, с. 84].

Спустя время позиция советского руководства, как политического, так и военного, поменялась. Появились задержки в отправке, которые обуславливались приказами из Москвы. «Нарком по военным и морским делам Л.Д. Троцкий объяснял изменение своей позиции «объективными» обстоятельствами: высадкой японского десанта во Владивостоке, а также отсутствием ответа на его предложение вывезти корпус через Архангельск и Мурманск» [3, с. 9].

По пути к Владивостоку legionеры столкнулись с рядом проблем. Техническое состояние магистрали не могло, не позволяло переместить такое большое количество солдат в короткий срок. Кроме того, не хватало локомотивов и других средств тяги. Политика местных советов, относящихся к солдатам корпуса, как к враждебной вооруженной силе также способствовала торможению эвакуации чешских сил на Восток. Из-за отсутствия единой власти местные советы действовали так, как считали нужным. В то же время, по условиям Брестского мира, а также из-за японской интервенции советская Россия начала вывоз пленных солдат Германии и Австро-Венгрии на Запад. Эшелоны с пленными шли без остановки, в то время как legionеры были вынуждены ждать своей очереди. Эти решения советская власть приняла под нажимом германских дипломатов². Местные советы заявляли, что причина проста в недостатке составов, при этом legionеры каждый день наблюдали движение составов с пленными на запад, и это вызывало у них подозрения на счет истинных причин их простоя [5, с. 17].

Представители ЧСНС и командиры корпуса стали считать, что за теми неудобствами, которые они претерпевают,

стоят немцы, которые, пользуясь слабостью советской власти, оказывали на нее влияние. Так генеральный секретарь ЧСНС Э. Бенеш писал председателю ЧСНС Т.Г. Масарику: «Мы считаем необходимым сделать все для того, чтобы вывести наши дивизии в России с территории, находящейся под германским влиянием, и отправить их в восточном направлении...»³. Они считали, что после заключения Брестского мира Россия была «покорена» Германией⁴. И за всеми решениями большевиков стоят немецкие политики, которые хотели не допустить быстрой эвакуации корпуса на Западный фронт. 21 апреля под нажимом немецких политиков большевики остановили продвижение корпуса на Восток⁵.

Главным аспектом напряженных взаимоотношений между Чешско-Словацким корпусом и большевиками оставалась тема попыток разоружения. После подписания договора 26 марта советы предприняли ряд попыток разоружить силы корпуса. Связано это было с тем, что они видели угрозу в вооруженном формировании другого государства, которое к тому же было негативно настроено по отношению к ним. Представители ЧСНС и командование корпуса считали, за этими попытками разоружения стоит Германия и ее интересы. После «Челябинского инцидента», произошедшего 14 мая, и последующими за ним событиями стали появляться требования полного разоружения корпуса. Одной из причин, по мнению legionеров, была воля немецких дипломатов. Перехватив в ночь на 25 мая телеграмму военного наркома Л. Троцкого о разоружении Чешско-Словацкого корпуса и ликвидации любого, кто откажется сдать оружие, корпус восстал. Данная телеграмма была ответом на за-

² Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы. Т. 2. С. 119-120.

³ Там же. С. 55.

⁴ Там же. С. 71.

⁵ Там же. С. 119.

прос от совета в Омске, где были описаны события в городе Мариинск, когда солдаты корпуса вмешались в конфликт между двумя отрядами «Красной гвардии», что было расценено советом как антиреволюционное выступление с целью свержения советской власти.

В «Листовке Чехословацкого временного исполнительного комитета с объяснением причин вооруженного выступления чехословацких войск против советской власти» было указано: «Центральная советская власть 25 мая перешла от угроз разоружением чехословацких эшелонов и расстрелом отдельных вооруженных чехословаков к коварному нападению при помощи вооруженных австрийцев и германцев на чехословацкий эшелон вблизи от Омска»⁶ «...Не желая наказывать ни в чем не повинный народ, мы отдали приказ беспрепятственно пропускать продовольственный груз в голодающую Россию. Русский народ не должен быть наказан за провинение, происшедшее по указке германского императора»⁷.

В дальнейшем, уже после мятежа 1 июня, чехи так объяснили причины своего мятежа: «...Но когда советская власть заключила позорный Брестский мир с худшими врагами чехословацкого народа и всего славянства, когда она преступно продала нашу и русскую революцию берлинскому и венскому императорам, чехословацкие солдаты наступили далекий путь на французский фронт, чтобы там продолжать борьбу за вековые идеалы всемирной демократии. Советская власть, по указке берлинского и венского самодержавцев, чинила всяческие препятствия проезду чехословацких эшелонов. ...При по-

мощи чехословацких войск области Сибири, Приуралья и Поволжья сбросили советское иго, опирающееся исключительно на наемников немцев и мадьяр»⁸. Осенью 1918 г. на Западном фронте было подписано перемирие, которое стало первым шагом для подписания мира между воюющими державами и окончанием Первой мировой войны. В то же время Брестский мир был аннулирован. Германские войска покинули территорию Советской России. Боевые действия между большевиками и Чехословацким корпусом продолжались, но ради других целей и задач.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, не сумев разгромить силы Чехословацкого корпуса у станции Бахмач, Германия, пользуясь слабостью советской власти, стала оказывать на нее влияние с целью замедлить эвакуацию корпуса на Западный фронт. Но данное влияние не было столь существенным, как думали солдаты Чехословацкого корпуса. Все проблемы, с которыми сталкивались legionеры при эвакуации, носили технический характер ввиду плохой проработанности пути эвакуации. Кроме того, политика местных советов тоже отличалась от политики центра, поскольку они напрямую сталкивались с корпусом, считая его контрреволюционной силой. Перенос места эвакуации был, прежде всего, связан с технической составляющей железных дорог и порта, а также желанием самих большевиков не иметь рядом такую силу. Единственными решениями, принятыми большевиками в интересах Германии и Австро-Венгрии, были транспортировка военнопленных солдат центральных держав обратно на Родину и остановка движения чехов во Владивосток. Эти ре-

⁶ Чехословацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы. Т. 2. С. 175.

⁷ Там же. С. 176.

⁸ Там же. С. 197.

шения привели к росту напряженности между большевиками и Чешско-Словацким корпусом, а также к столкновениям с военнопленными Германии и Австро-Венгрии, одно из которых стало причиной «Челябинского инцидента». Большевики, действительно, находились под влиянием Германии, которое было

заметно legionерам. Советская Россия физически не могла сопротивляться военной мощи Кайзеровской армии и была бы с легкостью уничтожена в случае неповиновения и была сама заинтересована в ликвидации немецкого влияния, как только представилась такая возможность.

Список источников

1. Суряев В.Н. Германская пропаганда как средство принуждения России к сепаратному миру (1915–1917 гг.) // Вестник Пермского университета. История. 2016. № 1 (32). С. 113–121. <https://elibrary.ru/vscwjtr>
2. Александров П.Г. Битва у станции Бахмач: к вопросу об участии частей отдельного Чехословацкого корпуса в борьбе с германскими интервентами в феврале–марте 1918 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 6-1 (68). С. 16–22. <https://elibrary.ru/vvxouf>
3. Ненасьева З.С. Введение // Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус (1914–1920). Документы и материалы. Т. 1. Чешско-словацкие воинские формирования (1914–1917). М.: Новалис, 2013. С. 5–29.
4. Салдугеев Д.В. Чехословацкий легион в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2005. № 2 (18). С. 88–98. <https://elibrary.ru/nxxelp>
5. Копылов Н.А. Выступление Чехословацкого корпуса в 1918 г.: Современный взгляд на проблему // Россия и современный мир. 2019. № 3 (104). С. 6–22. <https://doi.org/10.31249/rsm/2019.03.01>, <https://elibrary.ru/qinvkr>
6. Васильченко М.А. Чехословацкий корпус в Поволжье в 1918 году // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2013. Т. 13. № 3. С. 83–87. <https://elibrary.ru/rocybl>

References

1. Suryaev V.N. German propaganda as a means of coercing Russia to a separate peace (1915–1917). *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya = Perm University Herald. History*, 2016, no. 1 (32), pp. 113–121. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vscwjtr>
2. Aleksandrov P.G. The battle of Bakhmach: on the problem of the special Czech-Slovak Corps's participation in struggle against German interventionists in February–March, 1918. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2016, no. 6-1 (68), pp. 16–22. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vvxouf>
3. Nenasheva Z.S. Vvedenie [Introduction]. *Cheshsko-Slovatskii (Chekhoslovatskii) korpus (1914–1920). Dokumenty i materialy. Cheshsko-slovatskie voinskie formirovaniya (1914–1917)* [Czech-Slovak (Czechoslovak) Corps (1914–1920). Documents and materials. Czech-Slovak military formations (1914–1917)]. Moscow, Novalis Publ., 2013, vol. 1, pp. 5–29. (In Russ.)
4. Saldugeev D.V. Chekhoslovatskii legion v Rossii [Czech-Slovak Legion in Russia]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2005, no. 2 (18), pp. 88–98. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nxxelp>
5. Kopylov N.A. The revolt of the Czech-Slovak Corps in 1918: modern view on the problem. *Rossiia i sovremennyi mir = Russia and the Contemporary World*, 2019, no. 3 (104), pp. 6–22. (In Russ.) <https://doi.org/10.31249/rsm/2019.03.01>, <https://elibrary.ru/qinvkr>

6. Vasil'chenko M.A. Czech-Slovak Corps in the Volga region in 1918. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya = Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2013, vol. 13, no. 3, pp. 83-87. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rocybl>

Информация об авторе

Сальников Павел Эдуардович, аспирант, кафедра истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-9887-8828>, legat392@gmail.com

Information about the author

Pavel E. Salnikov, Post-Graduate Student, History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-9887-8828>, legat392@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 14.08.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 16.10.2023

Принята к публикации / Accepted for publication 23.11.2023